Текст · 30 сентября 2026, 15:46
Алла Константинова,

«Они ждут, пока я умру». Год назад крымского политзека Ленура Халилова освободили из-за рака с метастазами — а потом снова вернули в тюрьму

58-летний бывший глава независимой мусульманской общины «Алушта» Ленур Халилов, осужденный на 18 лет по делу о причастности к «Хизб ут-Тахрир», уже несколько месяцев в критическом состоянии находится в тюремной больнице в Архангельской области.

Несмотря на диагностированный рак печени с метастазами, его отказываются выпустить из-под стражи, хотя год назад суд постановил освободить Халилова в связи с болезнью. После 2,5 месяцев на свободе крымчанина вернули в колонию, где ему стало только хуже.

«Медиазона» поговорила с женой Халилова, восстановив с ее слов события последнего года.

20 августа 2025 года

В этот день Исакогорский районный суд Архангельска освободил Ленура Халилова из колонии из-за рака печени — онкологические заболевания IV стадии входят в список диагнозов, препятствующих отбыванию наказания. Как сообщало правозащитное движение «Крымская

солидарность», суд руководствовался статьей «Об освобождении от наказания в связи с болезнью»[1].

По словам жены Халилова Умиды Худойбердиевой, после решения суда сотрудники ФСИН купили мужу билет на поезд до аннексированного Крыма с пересадкой в Москве. Он отправился домой один, без сопровождающих.

23 августа 2025 года

Умида не видела мужа семь лет. На перроне Халилова встречали братья, а она ждала его дома. Халилов появился на пороге с пестрым букетом цветов — женщина хранит его до сих пор, хотя он давно засох.

«Я не верила, что муж едет, — говорит она. — Поверила только, когда он встал возле двери».

24 августа 2025 года

На следующий день несколько сотен человек приехали к дому Халиловых поздравить бывшего имама с возвращением.

«Как будто свадьба была, — рассказывает Худойбердиева. — Большой-большой праздник, люди приехали со всего Крыма. Поставили на улице столы, в большом казане плов делали. Здесь все его знают, все мусульмане его знают. Приехали: женщины — с цветами, мужчины — с гостинцами. Были все — старики, молодежь...»

Под вечер женщина заметила, что муж обессилел.

«Он всегда очень подвижный человек был, всегда старался что-то делать, — вспоминает Умида. — А тут смотрю: лег и лежит. Я спрашиваю: "Что с вами?". Он говорит: "У меня печень болит, все тело болит, сил нету"».

Сентябрь 2025 года

Семья настояла, чтобы Халилов лег в больницу. У него диагностировали рак печени II стадии. За месяц мужчина прошел два курса химиотерапии и «чуть-чуть в себя начал приходить», говорит его жена.

Дома Халилов рассказал жене, что несколько лет назад в колонии у него обнаружили гепатит С.

«Это они [сотрудники ФСИН] его заразили в больнице в Ростове в 2022 году, — уверена Худойбердиева. — Он мне сам рассказал. У него тогда болел зуб — они в больнице его удалили и заразили. Я не знала, он много чего скрывает от меня. Я плачу, страдаю за него».

После обследования в Симферополе Халилову установили III группу инвалидности.

Октябрь 2025 года

Несмотря на болезнь, Халилов соблюдал все надзорные требования и регулярно отмечался в уголовно-исполнительной инспекции.

Семья надеялась, что в октябре ему сделают операцию. Этого не случилось.

14 октября Архангельский областной суд постановил вернуть Халилова в заключение по иску прокуратуры. Как рассказывал его адвокат Эмиль Курбединов, прокурор, в том числе, ссылался на то, что Халилов — «особо опасный преступник».

Ноябрь 2025 года

Силовики не приходили за Халиловым почти месяц.

«Я лет на 10, наверное, постарела, — плачет Худойбердиева. — Машина проедет — я думаю, что это за ним приехали. Всегда в испуге жила, выйти никуда не могла, всегда возле мужа была...»

Утром 6 ноября к ним приехали трое в штатском и приказали Халилову спуститься с вещами и сесть в машину. Мужчина, опираясь на трость, с трудом последовал за ними.

Март 2026 года

По словам Умиды Худойбердиевой, после возвращения в ИК-1 в Архангельске Халилов три месяца провел без терапии и обезболивающих. Его госпитализировали в тюремную больницу УФСИН по Архангельской области только после того, как «он, наверное, сто заявлений написал», говорит жена политзаключенного.

Май 2026 года

Назначенный Халилову препарат таргетной терапии-[2] не помогал, мужу с каждым днем становилось

только хуже, говорит Худойбердиева. Кроме того, иногда лекарства просто не было.

«У них [в тюремной больнице] закончилось обезболивающее, он месяц ждал, — рассказывает она. — Говорил, что у него уже зрение уходит, другие какие-то болезни [начинаются]. Похудел на 23 килограмма. Сказал мне по телефону, что у него уже IV стадия рака с метастазами».

Июль 2026 года

Крымская правозащитница и журналистка Лутфие Зудиева сообщила, что здоровье Халилова стремительно ухудшается.

«Он буквально угасает. Сегодня Ленур Халилов уже почти не может передвигаться самостоятельно: его перевозят на каталке, а если приходится идти, то только с помощью других людей или опираясь на окружающие предметы», — рассказала Зудиева.

Сентябрь 2026 года

15 сентября адвокат Халилова подала заявление о его переводе из больницы ФСИН в специализированное медицинское учреждение с режимными ограничениями. Как пишет *APUS*, там мужчина мог бы «провести остаток своих дней с близкими».

По словам Умиды Худойбердиевой, во время одного из последних телефонных разговоров муж был слаб и подавлен.

«Они, говорит, чего-то ждут, — плачет она. — Наверное, ждут, когда я уже умру. День за днем все хуже становится».

Редактор: Дмитрий Ткачев

---

1. Статья 81 УК.

2. Лекарство, которое блокирует рост раковых клеток определенного типа.